

АКТЕРЫ и роли

Две роли —

няются только объекты внимания. Сейчас, например, она вся в мыслях о покупках...

У людей, способных вот так целиком отдаваться одному делу, всегда немного странная внешность. Налет безалаберности не только на туалете Алевтины Николаевны, но и на манере говорить, держаться, на походке...

Муж Тиночки — человек скромный и нетребовательный. Это обстоятельство частенько выводит жену из равновесия. «Антоша Чехонте», — с ласковой презрительностью бросает она ему. «Удивительно даже, что у такого таланта персональную машину отобрали и его любимая супруга под авоськами гнется, как плакучая ива».

Остроты и сравнения эти далеко не самого высокого класса, но почему же не становится нам неприятной Алевтина Николаевна?

Разный смысл может быть в одних и тех же словах. Актриса произносит эти остроты с едва уловимым оттенком иронии и насмешки, как будто заранее определяя свое к ним отношение. Так все становится на свое место.

Карпова блестяще владеет чувством жанра. Героиню свою она рисует скорее комедийными красками, чем сатирическими. Поэтому так последовательно и точно убеждает нас артистка в том, что Петрищева, в сущности, совсем неплохая женщина, чуткая и преданная жена. Конечно, она слишком любопытна и суетлива, слишком много внимания уделяет мелочам. Но кто из нас без недостатков?

А когда начинаются волнения по поводу возможного переезда из Москвы, когда все свои силы и энергию Алевтина Николаевна тратит на продажу уже ненужного шланга, на покупку «нужных» в Сибири вещей, разве не привлекательно то, что мы ни на минуту не сомневаемся: ведь она поедет, куда позовут, и будет делить с мужем трудности и невзгоды...

Можно много назвать сцен, которые Карпова проводит с завидным чувством комедийности.

Это и сцена с малярами, и разговор с комендантом. Вся поглощенная потрясшей ее вестью о переезде из Москвы, она, как завороченная, повторяет все, что говорит ей комендант. В этом — вся Алевтина Николаевна: новое дело захватывает ее полностью и целиком. Составляется подробнейший реестр неотложных дел, что-то покупается... Алевтина Николаевна живет «полной жизнью». Как-то жаль становится этого колоссального запаса кипучей энергии.

Успех актрисы в «Весенних скрипках» — полный и бесспорный. Алевтина Николаевна вылеплена смелой, уверенной рукой опытного, зрелого мастера. Можно по-разному играть эту роль, но совершенно необходимы здесь ум и такт, вкус и чувство меры. Ведь не секрет, что эти качества очень трудно сохранить, когда имеешь дело с ролью остро комедийного плана.

Заканчивается спектакль, но зрители долго еще не расходятся, и среди нескольких имен, которых вызывают особенно настойчиво, звучит: «Карпова, Карпова!»

Еще одна роль актрисы, еще один интересный, глубокий характер. Сонька в «Аристократах» Погодина, Сонька, беспощадно избитая жизнью, измученная, озлобленная воровка.

В камере Сонька выгодно отличается от окружающих. И дело, конечно, не только в черном, когда-то шикарном бархатном платье, отблеске «свободной жизни», которая осталась по ту сторону тюремной ограды. Откровенно озлобленная, истеричная, она не заигрывает с начальством, не отпускает скабрезностей. Уныло меряет она шагами камеру и тоскует, тоскует...

По какой жизни тоскует Сонька? Неужто по той, что была «на воле»? Нет, конечно. Сонька Карповой тоскует и мучается уже много лет, наверное, с тех пор, как поняла, что живет не так, как нужно бы. Нет ни сил, ни условий повернуть эту жизнь по-другому. Тоскует Сонька по жизни, которой у нее никогда не было и, наверное, не будет. В ее представлении, эта жизнь — для других и потому так люто ненавидит она чистоту, потому так в штыки встречает начальника. Зачем чистота, зачем сердечный тон? С ней так никто никогда не разговаривал, это все из другой жизни.

«Каторжную душу пластырем не залатать, мальчики», —

два характера...

говорит Сонька, и всей силой своей неумной горячей души она протестует. Но когда она чувствует, что новая жизнь где-то рядом, когда начинает понимать, что становится другой, трудно тогда найти человека, преданнее и честнее, чем эта больная, страдавшаяся, но такая щедрая душа.

Удивительно, как на глазах меняется не только характер, но и внешность Соньки — Карповой. Грубая, вульгарная, циничная женщина превращается в горячую, стремительную, немного застенчивую девчонку. Даже ростом Сонька становится как будто меньше.

Две роли, совсем не похожие одна на другую, два совершенно разных характера. Краски, которыми пользуется актриса, не повторяются, и все-таки что-то объединяет в нашем восприятии Соньку с Алевтиной Николаевной. Одна — чисто комедийный персонаж, в обрисовке другой актриса часто пользуется трагедийными красками, но в обеих Карпова прежде всего видит человека. Это волнует и радует.

Б. БАРСКАЯ.

* * *

На снимках: слева — Т. КАРПОВА в роли Соньки, справа — Т. КАРПОВА в роли Алевтины Николаевны.

С НАРОДНОЙ артисткой РСФСР Татьяной Михайловной Карповой мы встретились дважды: в спектаклях «Весенние скрипки» и «Аристократы». Первое знакомство произошло на представлении веселой и остроумной пьесы Александра Штейна. Здесь Карпова играет роль Алевтины Николаевны Петрищевой, женщины, которая все знает и которой поэтому (а впрочем, и не только поэтому) «все боятся».

С первого появления актрисы в зале прочно устанавливается веселое настроение.

Изящная молодая женщина, одетая несколько безалаберно, вваливается, именно вваливается, на сцену под тяжестью двух корзин. Лицо у нее предельно сосредоточенное, вся она ушла в свои мысли. Эту очень характерную черту героини актриса органично пронесит через весь спектакль. Алевтина Николаевна всегда чему-нибудь уделяет все внимание, все мысли. Ме-